

Красная нить. Красная строка

Эксклюзивное интервью «Областной газете» генерального директора Свердловской музкомедии Яна Смоленцева

Ирина КЛЕПИКОВА

Со школьных лет известно: «красная строка» – новый период, новый поворот в общем повествовании. Именно такой момент сейчас у Свердловского театра музыкальной комедии, в котором накануне Нового года указом губернатора был назначен новый генеральный директор. Спустя четыре года после руководителя-легенды Михаила САФРОНОВА. Тем интереснее и важнее знать – кто пришел.

– Ян Александрович, вы не чужой этому театру человек. Начинать, кажется, вообще с Детской студии?

– Одним из любимых спектаклей был «Оливер!». Он родился при создании Студии, давал творческий рост детям: сначала ты выходишь Мальчиком с тарелочками, потом дорастаешь до роли Чарли. Плут и Чарли – два друга-беспризорника, которые рядом с Оливером на протяжении всего спектакля. Роль ответственная: нужно играть беспризорника и ни в коем случае нельзя показать, что ты только что нормально поел, пришел из школы. У Чарли-то «душ» в последний раз был где-то в речке летом, еда – когда смог ее добыть, а то и отобрать. Роль немногословная, но очень объемная: много мизансцен, танцев...

– Если одним словом обозначить впечатления из того периода, то для вас это было...

– Взросление. И не только творческое. Мы не знали каникул. Если роль в одном составе, ты не мог заболеть, уехать с родителями в отпуск. «Ты в репертуаре».

Точка отсчета – спектакль

– Вы закончили известную «Школу Дадамяна» по специальности «менеджер сценического искусства». Специализировались на антикризисном управлении. Главные заповеди театрального менеджмента?

– Их нет, как не существует и методички для создания спектакля-хита. Главное – любовь к театру. С 2016 года, когда Михаил Вячеславович пригласил меня на должность главного администратора, я не «хожу на работу». Я получаю удовольствие. В театре нет понятия «рабочий день». Точка отсчета – «есть спектакль». Все, в том числе и величина рабочего дня, во имя него. А из моих личных менеджерских заповедей: поставленная задача должна быть выполнена вчера. То есть мы с коллегами должны настолько чувствовать друг друга, что необходимое уже должно быть в реализации, либо коллеги уже об этом думают.

– В кабинете генерального директора, наверняка, как-то изменяете пространство под себя. Но что от предшественника, легендарного Сафронова, не тронете никогда?

Ян Смоленцев: «Неожиданный клубок на столе не отвлекает. Но убрать – я сразу замечу. Люблю вещи, сделанные руками. Хорошо сделанные. Видите: нить не пушится. Клубок смотан качественно, ровно. Форма близка к совершенству. Подарок был сделан со значением...»

– Все осталось на своих местах. Все! Добавилась только фотография Михаила Вячеславовича. Думаю, в ближайшие годы у меня рука не поднимется что-то менять тут. Это – память, которая будет только помогать. Я сентиментально отношусь к некоторым знакам судьбы. Например, когда в 28 лет я возглавил Нижневартковский ТЮЗ, был самым молодым директором государственного театра. А Сафронов был самым молодым директором театра в Советском Союзе. Не сравниваю, не ставлю рядом – абсолютно разные времена и люди. Но каких-то параллелей не могу не замечать. А еще я был последним, кто видел Михаила Вячеславовича в Москве. Он был на съезде СТД. Я – на первом Вахтанговском фестивале. Он позвонил: нужно встретиться. Встретились. И он говорил о необходимости изменений внутренних процессов в театре, курсе на обновление...

– С удивлением узнала: при вашем молодом возрасте вы удостоены престижной награды – Вахтанговской премии в области организации театрального дела. Что «натворили»?

– Когда приехал в Нижневартовск, театру нужно было измениться. Это был запрос самого коллектива. Сделали. Проект назывался «Количественные и качественные изменения театра в северном регионе». Ключевое – специфика работы на севере. Ты не едешь на гастро-

ли зимой, потому что температура может быть минус 50. Иногда отменяешь спектакли, потому что активировка (из-за морозов нет занятий в школе, и в театр никто не придет). Могут не дать отопление...

Нижневартковский ТЮЗ стал первым профессиональным театром Югры. Я тоже считал это нашим брендом.

Чтобы и завтра открыть занавес

– И вот – Свердловская музкомедия. Первоочередные задачи генерального директора?

– Штанкетное хозяйство театра. Оно существует с 1964 года. Морально и технически устарело. А мы выпускаем спектакли на этой механике. Чтобы идти дальше (не для того даже, чтоб становиться лучше, а просто – чтобы быть), нужна реконструкция. Задача – сделать все, чтобы творческий состав театра не думал о «технике-механике». Но без помощи региона, правительства мы это не реализуем. Слишком большие средства. Только на проектно-сметную документацию необходимо около 12 миллионов рублей. Подрядчики уже соревновались по опыту, по цене. Определен победитель. Сейчас занимается разработкой. В конце 2024 года мы пойдем сумму, необходимую для ремонта. Это локальные, но важные работы – от колосников до планшета сцены. Повторюсь: если сейчас мы это не сде-

лаем – завтра просто не сможем открыть свой занавес.

– Трогательный факт: приказ о вашем назначении подписан 31 декабря. Соответственно – волшебные, завышенные ожидания. Главные творческие планы? Например, у области вот-вот – юбилей. Помните, пять лет назад театр отметил «дату» масштабными гастролями по области...

– За проведение того юбилейного тура по области отвечал как раз я. Михаил Вячеславович ставил задачу: 85 лет – 85 мероприятий. Мы сделали 110 за полтора месяца. Ивдель, Тугулым, Каменск-Уральский... всю область объехали. Начинаешь лучше узнавать территории, людей. Везде проходили практически на аншлагах, не было свободных мест. И было видно, как ждали уральцы приезда театра. Цветы, аплодисменты, горячее питание для артистов, даже... баночки с заготовками. На память. В качестве искренней благодарности. В этом году мы тоже отправимся в тур. Маршрут выстраивает театр – расстояния нас никак не пугают, но мы ждем заявок от муниципалитетов региона.

– Сейчас в театре отпуск...

– Не люблю это время. Не люблю выходные. Никогда не смотрю на время. Плохо, когда есть время смотреть на время.

– С приоритетами во времени понятно. А в пространстве?

Ян Александрович СМОЛЕНЦЕВ

Окончил Высшую школу деятелей сценического искусства «Школа Г.Г. Дадамяна»:

- ▶ 2018 – «Менеджер сценического искусства»;
- ▶ 2021 – «Вызовы времени. Управление театром в современных условиях»;
- ▶ 2022 – получил дополнительное образование в Театральном институте им. Бориса Щукина по специальности «Методы эффективного управления в сфере культуры»;
- ▶ 2016-2021 – главный администратор Свердловского театра музыкальной комедии;
- ▶ 2021-2023 – директор Нижневартковского Театра юного зрителя;
- ▶ С 2023 – заместитель генерального директора по организации зрителя Свердловской музкомедии, генеральный директор.

– Традиционное представление – директор должен любить зрительный зал, когда он полон. А я люблю заходить в зал, когда он пуст. Тишина эмоциональна. Представляешь: сегодня в зале не будет ни одного пустого места...

– Если не секрет, есть ли талисман, который «на удачу» сопровождает вас по жизни? Что, например, за неожиданный красный клубок на столе?

– На удачу, как вы говорите, на работе всегда много костюмов. Наверное, и сейчас: шкаф открыт – их висит пять-шесть. Ты должен всегда быть готов ко всему. Можешь прийти в чем-то спортивном, но если вдруг надо поехать на совещание, выйти к зрителям – ты готов, в форме. И наоборот: в багажнике машины у меня всю зиму горные лыжи. Появился свободный час – могу поехать покататься. Не надо заезжать домой, подниматься, переодеваться.

А клубок... В Нижневартовске мы делали ребрендинг театра. Придумали ход – красная нить. То, из чего можно что-то связать. Сотворить. В логотипе появился красный клубок и... варежка. Нить – это и тепло, и связь поколений. Много смыслов...

Город хорошо принял этот символ. А когда я уходил, коллеги подарили мне этот клубок. Как память, знак и напутствие.

Полную версию читайте на сайте облгазета.рф